

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

Н. Щуркова

Воспитание как гарантия
жизнеспособности школьника

13 - 24

Е. Седик, Т. Кириченко

Увлекательные традиции и дела
Переясловской спецшколы

25 - 38

ВОСПИТАНИЕ КАК ГАРАНТИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ШКОЛЬНИКА

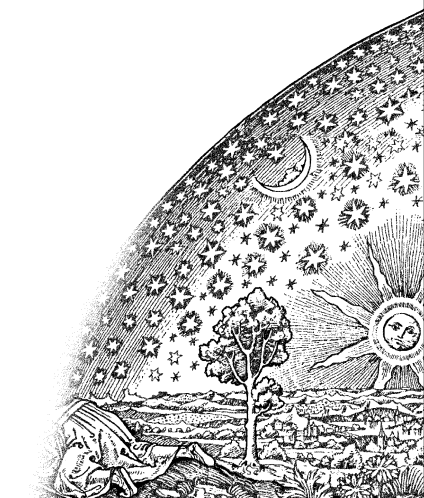
(к вопросу детского суицида)

Н. ЩУРКОВА

Детский суицид как постоянная величина нашей социальной жизни свидетельствует об огромном неблагополучии общественного устройства. Это симптом деградации жизни страны. Педагоги, лишённые возможности влиять на государственную политику, обязаны осмысливать явившийся трагический феномен и пересматривать, в связи с этим, образовательный процесс, ставя акцент на формировании жизнеспособности развивающейся личности школьника.

Вновь — в который раз! — управленческий аппарат от образования настоятельно рекомендует школам широкую борьбу с плачевными последствиями дурно организованного воспитания. А точнее — с продуктами отсутствия в стране воспитания как культурологического и социально-психологического феномена, обязательного компонента общественной жизни.

Таким последствием предстаёт перед нами детский суицид — явление постыдное для нормального сообщества людей и явление нормальное для постыдного общественного устройства, когда уничтожаются школы, изгоняются из школ специалисты по воспитанию, аннулируется широкое разнообразие развивающей деятельности, вытесняется научно-педагогическая мысль

жуликоватыми менеджерами, когда уникальность живого ребёнка подменяется стандартизацией примитивной особи.

Суицид (лат. *suus* — себя, *caedo* — убивать) — добровольное уничтожение себя, пресечение жизни в условиях экзистенциального кризиса, непереносимой ситуации, иногда — как идеологический протест, посланный окружающим. (В контексте нашей статьи исключаем явление суицида как варианта патологического поведения.)

Детский суицид — явление весьма неорганичное для детства, времени счастливого проживания ребёнка, ибо сам факт органического существования на земле доставляет ребёнку удовлетворение. Детский суицид есть противоестественное явление и симптом крайней неустроенности социальных условий жизни. А катастрофический рост детского суицида в обществе — свидетельство опасного неблагополучия общественного развития.

Суицид не есть акт отдельного действия, который можно предотвратить профилактикой. Профилактика — предотвращение подверженности какого-либо явления (стихии, бацилле). Суицид — исход целого ряда событий и условий жизни ребёнка, доставляющих ему невыносимые страдания.

Например, учитель физкультуры говорит: «Иногда нужно и прикрикнуть на ребёнка!». Но на следующем уроке другой учитель тоже сочтёт необходимым «прикрикнуть» на того же ребёнка. А таких уроков — шесть. И все преподаватели считают себя вправе «прикрикнуть», публично оскорбляя ребёнка и снижая его статус в школьном коллективе... И дома родители следуют такому же убеждению... Жизнь ребёнка становится несносной.

Сохраняя невыносимые условия жизни, мы готовим вполне определённые и ожидаемые результаты. Бессмысленно бороться против неотвратимых последствий, следует выявлять истоки и причины, порождающие у ребёнка желание пресечь свою мучительную жизнь. Хотя и этого недостаточно. К тому же не всегда жизненная проблема в качестве агента его страданий выявляется и осознаётся ребёнком — тем невозможнее выявить проблему, чем глубже и разрушительнее влияние социального агента.

Суицид свидетельствует о неспособности человека продолжать своё существование при сложившихся обстоятельствах, о духовном либо физическом тупике жизненной дороги, об отсутствии жизненных перспектив и, в итоге, о психологическом выпадении личности из общественной жизни человечества. Причина суицида глубоко внутренняя, хотя в обыденном понимании она располагается во внешних обстоятельствах.

...Из-за двойки по физике выбросился из окна... Его обозвали зубастым крокодилом... Учитель выгнал с урока... Мать не даёт денег... Девочка, в которую влюблён, высмеяла перед товарищами... И т.п.

Суицид есть последствия длительного периода мучительного существования ребёнка в обществе. Причина прячется глубоко внутри и выявляет себя со временем, пока рождается негативное отношение к жизни вообще. «Профилактика суицида» — более чем некорректное оформление мысли, это тупой приказ об истреблении нежелательного следствия без желания определить причины, порождающие следствие.

Чиновнику, логика которого груба и корыстна, удобнее трактовать данное противоестественное явление как нечто внешнее, аналогичное инфекционному

гриппу («козьему», «свиному», «птичьему»). Административное лицо, которому нет дела до счастья живого ребёнка, обеспокоено постыдно высокими процентами суицидального поведения среди детей, они, эти проценты, расшатывают его карьерное кресло. И потому оно, это лицо, рассылает повеления о «профилактике суицида» — так рассылаются приказы о профилактике гриппа либо профилактике нарушений пешеходного движения. Он, этот чиновник, мыслит стандартами и наивно (или, наоборот, хитро?) рассчитывает, что административный запрет на суицид, уговоры и обсуждения способов суицида отвратят детей от трагического исхода мучительной для них жизни. Главное для чиновника — освободиться от ответственности за катастрофическое положение с воспитанием детей.

Человечество не сразу, но довольно рано выходило на осмысление возникающей дилеммы жизни и смерти. «Memento vitae» («помни о жизни») и «memento mori» («помни о смерти») — ставили древние латиняне рядом в связку, санкционируя суицид только как верность жизненным принципам.

Пример тому — поступок философа Сенеки. В ответ на насмешливые слова императора Нерона: «Ты заявляешь, что не боишься смерти. Докажи...!» — Сенека на глазах у своего ученика закалывает себя...

Проблема суицида — это **проблема жизнеспособности** самого человека, а не отдельных невыносимых эпизодов его жизни и некоторых обстоятельств, якобы подвластных предотвращению. Это проблема личностного развития человека — не внешних агентов «неудавшейся» жизни. Жизнеспособность — приспособленность к данной жизни определённой культуры, способность к благополучному существованию и личностному развитию в условиях данной жизни.

Отодвигая административную инструкцию, обратимся к научной теории экзистенциализма — психологической дисциплине, изучающей закономерности существования и проживания жизни человеком (*лат. existentia* — *существование*). Извлечём фундаментальные положения, очерчивающие основы существования человека. Обратимся к работам Альфрида Лэнгле¹.

«Первое, что движет человеком, — это желание *мочь-быть-здесь* — *в этом мире*». Для бытия требуется собственное жизненное пространство рядом с другими людьми, которые принимают человека. Тогда он может чувствовать: «*Я есть!*». Надо, чтобы сам человек тоже принимал пространство, в котором его расположила жизнь. Иначе пространство жизни сужается — человек чувствует себя **загнанным в угол**.

Второе фундаментальное положение: «Нужны другие люди, которые бы хотели, чтобы он, человек, был, и которые всё ещё хотят этого... *Хорошо, что ты есть!*». Никто не может жить вне пространства отношений. И чрезвычайно важно, чтобы ценность жизни человека признавалась и проживалась людьми, в пространстве с которыми он расположен. Иначе человек страдает от отсутствия признанной ценности своего бытия, мир его переживаний **депрессивный**.

Третье: необходимо индивидуальное, персональное признание, «желание быть увиденным другим как Person», иметь право быть самим собой, дающее почву для роста самоуважения и самооценности, — «*Быть самим собой!*». Иначе возникает **агрессия** по отношению ко всякой инакости и достоинству других, не похожих на тебя. А заодно и агрессия, направленная на самого себя. Имея в основании своего бытия три фундаментальных мотивации, заключает А. Лэнгле, «человек имеет прочный фундамент, чтобы развиваться для будущего, которое является его будущим».

¹ Лэнгле Альфрид. Что движет человеком? М., 2008. С. 42, 46, 56.

² Мы уже обращали внимание педагогов на губительное в системе современного воспитания игнорирование объекта «жизнь» как базовой ценности. Щуркова Н.Е., Мухин М.И., Желаннова А.В. Новое воспитание в Новой школе. М., 2012.

[Б - 11]
Методология
воспитания

16

Выстроим на предложенном экзистенциалистами фундаменте педагогическое решение нашей трагической социальной проблемы.

Жизнеспособность приобретает ребёнком в процессе напряжения его физических и духовных сил в ходе деятельности как взаимодействия с миром и благодаря складывающимся в процессе деятельности отношениям к ценностям общечеловеческой культуры.

● **В первую очередь** это происходит благодаря складывающемуся отношению к базовой ценности «жизнь», в контексте которой развивается собственная жизнь ребёнка, являясь частью общей жизни на земле. Дети в школе изучают жизнь, осмысливают жизнь, оценивают жизнь и проживают жизнь на высоком уровне культуры, а также преобразуют жизнь и защищают жизнь по мере своих сил; этот процесс пронизывает всё пространство школьного существования — на уроке, на перемене, на школьном празднике, в столовой, в спортзале, гардеробе, туалетных комнатах. Ведь во имя жизни и для жизни создана школа. «Жизнь» должна стать основным ценностным объектом ученической деятельности в школе.² И основным объектом педагогического внимания.

Когда в школе культивируется традиция заботы старшеклассников о малышах начальной школы, иницируется развитие жизнеспособности юности, когда педагог в начале урока спрашивает: «Все ли готовы к работе? Удобно ли всем? Хорошо ли вы себя чувствуете?» — он тоже будирует жизнеспособность. И когда каждая учебная дисциплина интерпретируется как познание жизни, то и этот момент есть вклад в формирование жизнеспособности детей. Можно не говорить о том, что классные часы, «круглые столы», конференции и собрания являют собою процесс рождения образа достойной человека жизни.

Вопрос дисциплины и успеваемости, выдвигаемый до сих пор как центральный вопрос, не подлежит благоприятному решению, если объект «жизнь» исключён из системы воспитания.

● **Во вторую очередь**, жизнеспособность ребёнка развивается благодаря развитию его отношения к ценности «Человек», ибо человеческая жизнь, встроена в жизнь природы, принципиально отличная от жизни флоры и фауны, — это и «моя жизнь», то есть жизнь человеческая. Ценность человека ключевая — в том смысле, что признание её широко определяет «моё поведение» в той жизни, где вокруг меня люди. Вне отношений к Другому нет ни меня, ни моей жизни. (Странно и дико выглядит надуманный авантюристами документ «Стандарты образования», в тексте которого нет категории «Человек» и не декларируется гуманистическая позиция.)

«Человек» — понятие очень широкое. Через призму категории «Человек» воспринимаются все социальные явления: материальные блага, художественные образы, наука и техника, этика поведения, традиции общества и даже государственное устройство, хотя политика, как правило, пренебрегает интересами человека.

Ключом к школьному устройству следует избирать именно «Человека человечества». Этот ключ открывает смысл устройства школы: знания — для свободы человека; развитая речь — способ взаимосвязи человека с людьми; красивый школьный костюм — образ человека как представителя школьного сообщества; школьная библиотека — связь человека с человечеством через литературу и т.д.

Лозунги и учебный курс о нравственной культуре и присвоение к нему слова «духовная» ничего не изменяют, пока ценность человека изъята из текущей школьной реальности.

• **В третью очередь**, становление жизнеспособности происходит благодаря формированию в личностной структуре отношения к «моему Я» как «человеку человечества» в уникальной его неповторимости. При осознании участия «моего Я» в общественной жизни востребуется жизнеспособность, столь необходимая любому подрастающему человеку, входящему в мир и подготовляющемуся к созиданию нечто, что он привнесёт в человеческую жизнь и подарит человечеству.

То, что Я сказал либо сделал, отразилось в сознании кого-то... И он принял для себя образец моего отношения. И детям передаст то, что получил от меня... А дети, в свою очередь, передадут своим детям... — такова цепочка сохранения воплощённой ценности и встраивание «моего Я» в историю человечества. Таково моё влияние на ход жизни...

Образ «моего Я» и отношение к себе — сильный двигатель преобразования окружающих обстоятельств: жизнь становится полем для реализации творческих замыслов, смерть исключается в мотивации творчества: «Хочу успеть сделать...».

Программа воспитания должна проецировать созидательную деятельность детей, приобщающую их к радости созидания. И даже летний отдых должен проецироваться как созидательная деятельность: прочитать..., научиться..., наблюдать..., помогать..., обдумать... и т.д.³

Образ жизни, образ человека и образ «моего Я» порождают социально-психологическую установку на протекающую реальность, и значит, на отношение к тому, что свершается и торжествует в жизни — добро или зло, истина либо ложь, прекрасное или безобразное, справедливость и несправедливость, созидание и разрушение, победа либо поражение.

Именно эти объекты как базовые социально-психологические опоры создают (а вернее, могли бы создавать при соответствующем воспитании) аксиологические векторы постоянного избирательного внимания и встроеной чуть ли не в каждый момент бытия оценки этих трёх существенных объектов:

- ◆ вектор общей оценки жизни («хорошая жизнь», «постыдная жизнь», «прекрасная жизнь», «счастливая жизнь», «невыносимая жизнь»...);
- ◆ вектор оценочного отношения к человеку (людям) («много хороших людей», «человек хуже зверя», «хочу людям счастья», «человек достигает высочайших вершин», «люблю человека..»);
- ◆ вектор оценки статуса собственного «Я» («я ничтожная козявка», «я умнее всех вокруг», «я никому не нужен», «я часть человечества и тоже определяю ход жизни», «хочу независимости от всех», «буду служить людям»...).

И что бы ни случилось, через призму этих ценностных отношений: к жизни вообще, к человеку как таковому и «моему Я» как индивидуальному варианту человека на земле и носителю автономного внутреннего мира человек трактует всё случающееся на земле и протекающее в обществе либо происходящее в рамках его отдельной судьбы. При одном существенном условии: жизнь, человек и собственное «Я» должны бы в иерархии личностных ценностей, обрести **личностный смысл** и занять наивысшее место среди всяческих объектов мира. Альберт Эйнштейн говорил задолго до психологов, что человек, считающий свою жизнь бессмысленной, не только несчастлив, но едва ли пригоден для жизни.

³ Проект «Моё лето». Воспитание школьников. 2012. № 5.

⁴ К сожалению, обыденное понимание «отношения» включает практически действительную форму выражения отношения. Отношение – это связь с объектом, установленная в сознании субъекта и проявляющая себя в эмоцио-, рацио-, деятельной форме. По Леонтьеву А.Н., деятельность – активная форма отношения.

[5 - 11]
Методология
воспитания

18

...Школьный концерт — это праздник жизни, художественный способ общения с Другим, проявления моего духовного «Я»... Конфликт в группе — это противоречия жизни, столкновение интересов разных людей, определение индивидуальной позиции каждого «Я»... Контрольная работа — самоотчёт за прожитый период учебного труда, обретение своего успеха среди успешности других и обнаружение перспективного пути «моего Я» в сфере конкретной научной дисциплины...

Данные ценностные объекты не составляют суммарности отдельных единиц — они представляют собою некое единство. Они сжаты в едином эпизоде жизни, и поэтому воспитание отношений к этим объектам не может быть расчленимым. Жизнь рассматривается как «моя жизнь», встроенная в «жизнь человечества». Человек, как феномен, трактуется как продукт жизни на земле и как продукт собственного творчества. «Моё Я» есть следствие всей моей жизни, но и результат моих собственных деятельных усилий.

Взаимосвязь очевидная.

«Жизнь»

Создала человека как предел совершенства на этой земле.

Жизнь дарит «моему Я» шанс быть счастливым.

«Человек»

Созидает в лоне природы жизнь человечества.

Творит себя как человека в этой жизни.

«Моё Я»

Творит индивидуальный вариант собственной жизни.

Существует в обществе рядом с другим человеком.

В данных переплетениях аксиологического пространства именно индивидуальность — и никто другой! — выстраивает свои взаимоотношения с жизнью. Но при условии, когда эти ценности поняты и осмыслены, а в конкретной жизнедеятельности приобретают личностный смысл для школьника. Просто «знаемые» ценности нейтральны и сами по себе в виде понятий недееспособны. Деятельно лишь отношение⁴.

Я голоден, но не иду воровать, а ищу способ заработать средства существования... Я маленький и слабый, но не позволяю себя обижать, потому что я человек... Я не согласен со всеми и высказываю своё мнение, хотя оно вам может не понравиться... Я подношу бродячей кошке молока, содействуя сохранению жизни...

Сюжеты такого рода уже могут быть включены в реальный ход жизни отрочества и юности.

Личностные индивидуально складывающиеся отношения к данным трём базовым ценностям и выступают стержневым фактором рождающейся и укрепляющейся жизнеспособности деятельного человека. Они удерживают его на плаву драматического потока существования.

Невоспитанные же данные ценностные отношения обезоруживают человека, отнимая у него социально-психологическую опору в ситуации трудностей, страданий, отчаяния, духовного тупика. А прекрасная жизнь удерживает человека от суицида. Привязанность к людям и любовь к близким пресекают даже помыслы о добровольном уходе из жизни любимых. Воплощение же «моего Я»

в делах, поступках, созидании и проживаемых отношениях не насыщаемы, поэтому смерти нет места и времени в моём бытии.

Поэма М. Горького «Девушка и смерть» — образная картинка данной удивительной закономерности жизни. А житейские наблюдения, как резко падает жизнеспособность пенсионера — конкретный тому пример.

Такое общее понимание даёт нам основание говорить о потенциальных возможностях педагога целенаправленно формировать у детей жизнеспособность.

Каковы же эти педагогические возможности?

С одной стороны, они очень просты. Аксиологическая интерпретация и ценностное интонирование деятельности и каждого эпизода текущей жизни раскрывают для детей ценность деятельности: *не цветы поливаем — жизнь сохраняем и красоту сберегаем; не строгие правила поведения соблюдаем — заботимся о жизни окружающих людей; стыдимся не за «двойки» при невыполнении задания — беспокоимся об интеллектуальной подготовленности к сложной многоплановой жизни; наши праздники — форма выражения радости жизни.*

С другой стороны, эти педагогические возможности предопределены наличием тонкого профессионального умения «видеть жизнь» в суете повседневности. Такая возможность ограничивается мерой развития у педагога философического мышления, благоговения перед жизнью, способностью трактовать любой факт как явление драгоценной жизни и при этом исповедовать безусловное уважение к человеку вообще и ребёнку в роли «homo sapiens», «homo moralis» и «homo faber», к ребёнку как носителю уникального «Я».

Нет доступного для прямого восприятия объекта «жизнь» — есть лес, дождь, дома, люди... Недоступен ощущениям «человек»: есть Иван, Пётр, Павел... И даже в зеркале не увидишь «моё Я», потому что «Я» — это не руки, не ноги, не причёска и не украшения, и даже не глаза или губы...

«Жизнь», «Человек», «Моё Я» — крайне обобщённые понятия, абстракции, созданные интеллектом человечества.

Трудности вопроса не в самой жизни, какой бы мерзкой она ни оказалась, и не в особенностях ребёнка, какими бы слабыми задатками он ни обладал, а в профессионализме педагога, опирающегося на научно-педагогические основы в своей работе с детьми. Восходя к ценностному видению предметного мира, педагог вводит и детей в осмысление конкретного факта как ценности жизни человечества, ценности отдельного человека и личностных смыслов каждой индивидуальности. Тогда воспитание станет решать в корне проблему жизненного существования школьника. Проблема суицида снимается как таковая, сохраняя себя лишь в исключительной значимости ситуациях (например, исторический излом общества в «90-е годы»).

Вырисовывается и некоторый контур программного обеспечения формирования жизнеспособности как важнейшего социально-психологического новообразования в личностной структуре школьника.

Представим педагогический абрис такой программы.

I. Полюбить жизнь на протяжении всех лет обучения в школе.

«Всего и надо, чтоб взглядеться...» (Ю. Левитанский)

Содержание этого процесса складывается из организации следующего: восприятия жизни, наблюдения за явлениями жизни, понимание и осмысление происходящего в жизни, проживание происходящего как со-бытия жизни, проецирование будущей жизни как образа жизни, достойной человека, преобразование обстоятельств жизни, защита по мере возможности жизни.

Итоговым новообразованием должно родиться **благоговение** перед жизнью как высочайшему дару природы и чудесной возможности утвердить на земле своё «Я». А лейтмотивом жизни — *«Как хорошо, что я живу!»*.

II. Уважать «человека человечества»

«Недостаточно быть человеком — надо быть системой». (О. Бальзак)

В содержание воспитательного процесса входит формирование таких новообразований, как быть мыслящим (homo sapiens), желать блага и добра людям (homo moralis), быть создателем (homo faber), определить оптимальную для своего «Я» деятельность, быть успешным в данной деятельности, занимать в группе достойное место, стать субъектом жизни и нести ответственность за жизнь.

Итоговым новообразованием явится **«безусловное уважение человека как ценность»**. *Лейтмотив жизни — «Как хорошо, что Я — человек!»*.

III. Непрерывающееся самосовершенствование «моего Я»

«Быть, как все? — Не быть, как все?..» (А. Швейцер)

У школьника непрерывный процесс личностного развития, в том числе и самовоспитания, протекает в контексте школьного воспитания. Педагоги инициируют самосовершенствование и способствуют его успешности. Результатами такого процесса должны стать следующие новообразования каждого школьника: осознавать себя как человека, способность к саморегуляции, воспринимать Другого и видеть себя среди других, уважать другое «Я», быть успешным в делах, осмысливать свою позицию жизни, содействовать по мере сил улучшению жизни, сопротивляться злу, определять перспективы жизни и выстраивать свой жизненный путь.

Итоговым новообразованием становится **«достоинство и благородство»** как стержневое духовное образование. *Лейтмотивом жизни будет «На том стою и не могу иначе!»*.

Природа одарила человека инстинктами жизни, поэтому все мы имеем общие задатки к обретению этих столь важных качеств. Воспитание содействует обретению способности управлять ходом своей жизни, насыщать её определённым содержанием, конструировать взаимосвязи слагаемых жизни и проживать, в итоге, счастливую жизнь — такую, какой бы он желал и течением которой был бы удовлетворён.

Жизнеспособность — **интегральное** социально-психологическое образование, создаётся в личностной структуре постепенно и последовательно за счёт формирующихся компонентов общего отношения к жизни. Или — вовсе не формирующихся, и тогда, разумеется, интеграции не происходит, и, следовательно, становления такого замечательного качества не происходит. И приходится констатировать жизненную непригодность человека.

Жизнеспособность — **синкретическое** образование, слагающееся из компонентов: жизнелюбие, жизнестойкость, жизнетворчество — и жизнепонимание, высвечивающее разумом ценностную значимость этих компонентов.

Жизнелюбие — чувство привязанности к окружающему миру, ощущение причастности ко всему происходящему на земле, проживание удовлетворённости

собственным существованием в этом мире с его многообразием богатых красок, удивительных чудес, потрясающей гармонией природы и проживанием чувства счастья жизни («Как хорошо — жить!»). Любовь к жизни играет сохранную роль для человека, попадающего в тягчайшие условия.

Скорее в лес, на речку, к морю, в горы... Встретим восход и простимся с закатом... Понаблюдаем за домашними животными и расскажем про них... Прочтём с учениками Джека Лондона «Любовь к жизни»... Обратимся к «Кошачьим историям» или «Собачьим историям» Джеральда Хэрриотта... И обязательно ознакомим детей с «Поллианной» Элинон Портер... Вернёмся к повести Гавриила Николаевича Троепольского «Белый Бим Чёрное ухо»... Абстрактное понятие «жизнь» имеет пленительный наглядный образ. Даже если дети вместе с педагогом смотрят на картину Винсента Ван-Гога «Башмаки», то и тут они увидят образ жизни труженика, созидателя материальных благ. Пламя эмоций и холодное осмысление сотворят драгоценное представление.

Жизнестойкость — умение противостоять трудностям жизни и решать постоянно встающие перед человеком проблемы, умение стать на защиту жизни как таковой. Жизнь человека состоит из непрерывно сменяющих друг друга проблем — маленьких и мелких, из которых, в конце концов, складываются большие и крупные. Жизнестойкость — синтез физической силы и духовной силы в противостоянии неблагоприятным обстоятельствам («*Всё равно живу!*»), сохранении своей человеческой сущности в любых тяжёлых социальных обстоятельствах («*На том стою!*»).

Сократ, Цицерон, Вольтер, Галилей... Алисия Алонсо... А совсем недавно, летом 2012 года, на международных состязаниях по бегу Меган Фогель ...подарила миру новый эталон человеческого поведения: она была второй на беговой дорожке... И финиш — близко. И вдруг упала та бегунья, что первой достигала победы... Меган Фогель подхватывает упавшую и тащит её, потерявшую силы, к финишу... Перед самой ленточкой выталкивает вперёд свою соперницу... Теперь уже чемпионку... Такого мир ещё не видал!

А стойкий оловянный солдатик — тоже про сопротивление человека обстоятельствам во имя сохранения своего «Я»... И крохотный эпизод из урока: «...Кто боится выйти и прочитать стихи? Есть такие?.. Олечка боится? Тогда иди, Ольга! Будем преодолевать страх...» — это тоже работает на становление жизнестойкости.

Сегодняшняя школа всё ещё использует страх как способ воздействия, не осознавая последствий. Учительница начальной школы устрашает маленьких нарушителей: «Кому сделать укол в голову?».

Предвидя опасность толкования жизнестойкости как наивного оптимизма («*Всё делается к лучшему!*») либо как религиозного фанатизма («*На то воля божья!*»), заметим, что страдание — часть жизни и один из признаков жизни. От него невозможно избавиться. Появление на свет доставляет человеку страдание: он плачет, потому что вышел из тепла в холод, из нежной мягкой среды в грубые прикосновения ткани, из полной защищённости в незащищённость. Его существование должно предполагать развитие жизнестойкости.

Жизнетворчество — умение проецировать характеристики жизни и целенаправленно выстраивать деятельность соответственно желаемому образу жизни, так, чтобы вместо «*Так уж сложилась моя непутёвая жизнь*» заявлять твёрдо: «*Я сам выстраивал свою жизнь и несу за неё ответственность*».

Горький... Франклин..., Репин... Миклухо-Маклай... — сколько примеров созидания вопреки трудностям! И — беспримерная жизнь Альберта Швейцера, лечившего чернокожих прокажённых в экваториальной Африке на свои деньги... И каждый день ребёнка: «Как прошёл наш урок?... Хорошо ли вам работалось дома?... А что делаете, когда не хочется выполнять домашнюю работу?...».

Самоочевидно, что невозможно творить жизнь без способности противостоять трудностям жизни. Маниловых так много на свете — тип мечтателя о преобразовании жизни сидя на диване.

Мера развитости выделенных структурообразующих компонентов обуславливает решительно меру жизнеспособности. Но нельзя не учитывать, что мера каждого последующего компонента превосхищается мерой развитости каждого предыдущего. Педагог, замысливший развивать у детей сопротивление мерзостям жизни, терпит фиаско, если не закладывает такое фундаментальное отношение у детей, как любовь к жизни. Точно так же непродуктивна профессиональная работа педагога, призывающего юношество к творческому конструированию добра без оснащения умением сопротивляться злу. Здесь последовательность очень важна.

Конечно, эти замечательные компоненты могут формироваться стихийно, благодаря стечению благоприятных обстоятельств. И каждое из этих новообразований уже само по себе существенное обретение для течения жизни. Неслучайно эти качества имеют высокую оценку в обществе, а человек, ими обладающий, заслуживают безусловного уважения. Но столь же твёрдо можно сказать, что при неблагоприятных жизненных условиях и отсутствии истинного воспитания нельзя возлагать надежды, что «жизнь преподнесёт» ребёнку этот драгоценный дар. Он создается благодаря воспитанию — семейному, школьному, общественному.

Важно выделить особую роль рационального осмысления жизни. На фоне бескрайнего Космоса жизнь на планете Земля (даже учитывая, что обнаружена планета, подобная Земле) — уникальное явление, сама по себе есть величайшая ценность и исключительность. Закономерности жизни — системной, амбивалентной, многообразной, гармоничной и, в конечном счёте, прекрасной — осмысливаются школьниками в разной степени глубины. Непременное должно быть последовательное введение детей в философические размышления о жизни: отличие человека от биологической особи, содержание жизни человека и содержание жизни животного, смысл жизни, счастье жизни, деятельность как способ существования и развития человека и т.д. А начинать, может быть, надо с повести Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков», а с младшими школьниками — с «Денискиных рассказов» Виктора Драгунского.

Интересно отметить взаимное соотношение компонентов жизнеспособности. Разумеется, начинать следует с процесса, названного Л. Толстым «полюбить жизнь». Корень жизнеспособности — в жизнелюбии. Этот компонент самый широкий и всеохватывающий, должный был бы пронизывать всё человеческое существование.

Жизнестойкости научаем ребёнка очень рано. Говорим «Не бойся!», «Не плачь!», «Давай попробуем ещё раз!», «Это легко — смотри, как ...». Или говорим: «Не позволяй кричать на тебя!», «Почему ты откликаешься, когда тебя на-

зывают «Машкой»? «Надо переделать работу — ты можешь сделать лучше!» или «Да, взрослые иногда вас не понимают, но разве вы их понимаете всегда?»...

Жизнетворчество удаётся немногим, к сожалению. И тут мы, педагоги, виноваты. Вопрос формирования перспективы жизни так и не вошёл в практику воспитания. Вопрос самовоспитания заглух под натиском крикунов модернизации. Счастье сведено к капиталу. Любовь к человеку заменена конкурентоспособностью. Мещанство возведено в эталон жизни, а творческое служение обществу высмеяно и замещено бизнесом. Богатство стало предметом вождения, превратившись в мерило ценностей. Но, тем не менее, некоторые педагоги сохранили позицию гуманизма и социальной активности достойного человека. Их профессиональная платформа оказалась жизнеспособна. Они приняли и продолжают эстафету гуманистического общества. (Со времён Сократа? Кампанеллы? Роберта Оуэна? Чернышевского? Достоевского? Ганди? Ленина? Нильса Бора? Бахтина?)

Набросаем грубую схематическую картинку взаимного расположения и соотношения компонентов жизнеспособности. Они — как платформа, на которой школьник выстраивает своё поведение и содержание жизни.

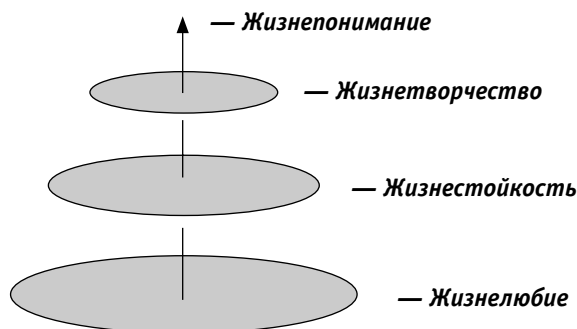

Рис. Уровни формирующейся жизнеспособности

Здесь важно только учитывать, что формирование этих жизненно важных качеств свершается одновременно, но в разной возрастной мере. Доминанта отдельного компонента и педагогическая акцентуация зависят от уровня развития детей.

Средствами организации воспитания жизнеспособности является сама школьная жизнь как социальное пространство школьника. Это традиции школы, этикет взаимоотношений, праздники, акты признательности, взаимная забота друг о друге, массовые социально значимые мероприятия, в которых каждый играет свою роль, обязательная успешность каждого ученика в каком-либо виде деятельности, произведения искусства, телепрограммы и, конечно же, дискуссионная деятельность по жизненным проблемам, а также возникающие конфликты, обогащающие детей жизненным опытом.

Например, бесхитростная история, рассказанная педагогом. В 90-е страшные годы нищета и голод охватили и жизнь животных... Выброшенный пёс

идёт вслед за женщиной, потом пристраивается у ног её справа. Вдвоём входят в подъезд дома. «Погрейся», — говорит женщина и идёт к лифту. Пёс забегает вперёд и ложится у ног человека перед дверью лифта... Голос женщины дрогнул: «Пойдём... Как-нибудь прокормимся...». Голодающий пёс и голодающий человек выжили, поддерживая друг друга...

Рассказать эту историю надо суметь, апеллируя к душе ребёнка. Это непросто, здесь необходимо тонкое профессиональное мастерство.

Мероприятийный характер воспитания остался в прошлом. Пронизанность всей жизнедеятельности школьника значимым личностным смыслом — таков новый критерий воспитания.

Многое совершается как бы само собой при профессиональной установке **всех педагогов** школы на воспитание жизнеспособной личности. Но, разумеется, при высоком уровне педагогического мастерства школьных педагогов как специалистов в области воспитания ребёнка. А мастерства почти нет у учителя сегодняшней школы. По многим причинам.

«Реформу образования в нашей стране следовало бы начинать не с изобретения нового стандарта... и других инноваций, имеющих весьма отдалённое отношение к истинному качеству образования, а с коренного изменения положения учителей в обществе и с повышения уровня их квалификации»⁵. С этим суждением нельзя не согласиться. Присоединимся к высказанному и перестанем бормотать о «профилактике смерти», если не научимся наделять детей жизнеспособностью. Гарантом суициду может стать лишь воспитание личности, способной строить достойную человека жизнь.

⁵ Бершадский М.Е. Между двух стульев: цели и содержание образования. Народное образование. 2012. № 2. С. 159.